

ВВЕДЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ

Миром детства я интересовалась всегда, хотя и был период, когда я хотела стать ветеринаром. Но сложилось так, как должно было: я из тех редких ископаемых, которые всю жизнь занимаются именно тем, на что учились, и вполне этим удовлетворены. Я работаю с детьми с нарушениями развития более двадцати лет, но мне этого мало — собственных детей у меня четверо, и по мере того, как рос мой младший, я все чаще ловила себя на мысли — и что? и всё? Как же жить дальше?

Нет и не было для меня в мире ничего привлекательнее, чем вновь и вновь смотреть на него глазами ребенка, открывая вместе с ребенком. Запах весны в марте — чудо. Первый весенний муравей — чудо. Первое летнее купание, первое море, первый снег липнет к варежкам... Дети живут жадно и в полную силу, и с каждым новым ребенком я училась этому заново. Сейчас, когда младшему сыну уже восемь лет, я надеюсь, что урок усвоен и я смогу двигаться вперед уже без учителя, продолжая жить эту жизнь так, как это делают дети — сполна. Впрочем, почему без учителя? Дети окружают меня, ведь работаю я тоже с детьми. С детьми с нарушениями развития, серьезными и не очень, излечимыми и нет. С неговорящими детьми (какие-то из них заговорят, каким-то это не суждено), с детьми с аутизмом, синдромом Дауна и другими генетическими заболеваниями, детьми с детским церебральным параличом...

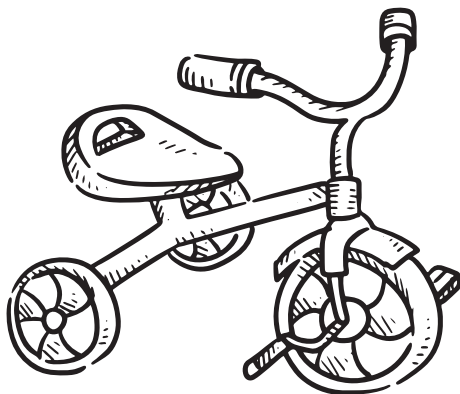
Я попала в коррекционную педагогику случайно, но метко и сразу. Просто поступила все равно куда после школы, но это мое решение оказалось судьбоносным. **Никогда за все двадцать лет практики у меня не возникало желания заняться чем-либо другим.** Открывать новые грани в профессии, смотреть на нее под разными углами — да. Заняться, например, профессиональным блогерством. Писательством, вот как сейчас. Руководством мам, желающих работать со своими детьми самостоятельно, и многим другим. Еще в институте мне были интересны дети с тяжелыми нарушениями развития, и если была возможность выбирать направление практики, я всегда выбирала именно это, шла изучать детей с церебральным параличом, аутизмом, генетическими заболеваниями. Позже, когда родились уже собственные дети, мои мысли развернулись в сторону детства вообще, различных систем воспитания и обучения, поиска именно той, самой подходящей ребенку. А еще чуть позже стало появляться желание все больше анализировать, изучать, проводить параллели между детством среднестатистическим и детством особым. Развивается ли ребенок с проблемами так же, как ребенок обыкновенный, или он идет совершенно другим путем? Работают ли механизмы обучения обычного ребенка применительно к детям особенным, и наоборот? Этих вопросов мы коснемся на страницах книги.

Часть 1.

ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОГО РАЗВИТИЯ

О ДЕТЯХ И ИХ ПРОБЛЕМАХ – ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ЗДОРОВЫХ ДЕТЕЙ

Мир специалистов в области коррекционной педагогики, — мир отсутствия конкуренции. К сожалению, детей с проблемами хватает на всех. И число их растет непрерывно и стремительно. О причинах такой ситуации можно говорить долго, и мы поговорим. А еще — о том, как предотвратить те нарушения развития, которые мы можем предотвратить. Как взаимодействовать с ребенком, чтобы он развивался правильно, учился хорошо, жил счастливо и вам с ним было легко.

Что такое правильное развитие ребенка? Каждый понимает это по-своему, у каждого будущего пока еще родителя есть некие ожидания, определенный мысленный портрет ребенка в разные периоды его жизни. В большинстве случаев этот портрет — мечты о чем-то экстраординарном. Гениальном фигуристе, пианисте, интеллектуале... Разговор на страницах этой книги пойдет не о гениальности. Он будет о гармонии. О норме. О естественном ходе вещей, о том, какие силы движут нормальным ростом и развитием ребенка, и о том, как на эти силы влиять.

У меня есть парочка знакомых классных логопедов, профессионалов своего дела и не только — они открыли центры, в которых детям помогает команда специалистов. Все у них хорошо и успешно, клиентов поток, коррекция

грамотно выстроена, но, как признаются они, на старте проектов все было не так радужно и сотрудников приходилось либо менять, либо дополнительно обучать, и вот почему. Обе они на старте решили, что центры их будут чисто логопедическими, только для детей с нарушениями речи — неговорящих, плохо говорящих, с проблемами звукопроизношения. Без этих всех аутизмов. Гладко было на бумаге, но... Рекой в их центры потек именно аутизм. На десять детей с аутичной симптоматикой — всего один с исключительно речевым дефектом. При этом диагноз «аутизм» в карте у ребенка мог как стоять, так и нет, а вся симптоматика присутствовала. Поэтому юридических оснований для отказа не было абсолютно никаких. Детей должны были брать, а работать с ними не умели. Пришлось в срочном порядке центры переквалифицировать, обучая работать с аутизмом тех, кто не умел, и увольняя тех, кто не хотел.

Это и моя история. Логопедов, дефектологов в вузах не учат работать с аутизмом, знания из области АВА (прикладного анализа поведения), DIRFloortime (индивидуальный терапевтический подход) и тому подобное мы приобретаем уже позже, на платных курсах, кто хочет, разумеется. А так-то я тоже сначала не хотела. Но мало ли чего я не хотела — а они идут. Позиционируешь себя как специалист по работе с безречевыми детьми — а сама отказываешься видеть огромный, пожалуй, самый большой пласт этих безречевых — как так-то? Пришлось учиться, искать подход, выработать свой метод. В этой книге поговорим в основном про нормальное детское развитие, но невозможно говорить о нем, минуя развитие отклоняющееся. Потому что надо знать, на что обратить внимание, какие звоночки не пропустить, когда принять срочные меры и какие.

КОГДА НАЧИНАЮТСЯ ПРОБЛЕМЫ

Ну что вы, он обязательно заговорит. До школы точно заговорит. Вы видели когда-нибудь взрослых неговорящих людей? Ну и ваш заговорит!

Ребенку три года, и мама, обеспокоенная его молчанием, пишет о своей тревоге в родительских группах в Интернете. Ответы чаще всего будут такими, какие перечислены выше, и чаще всего они маму вполне удовлетворяют. Случайно же забредший на огонек логопед подивится — уж он-то с не заговорившими до школы сталкивается регулярно. И с не заговорившими вообще — тоже. А ведь многие из этих взрослых неговорящих могли бы говорить либо общаться с социумом другими способами... Если бы были приняты меры.

Ну, это вы на то и дефектологи! У вас работа такая, к вам других и не ведут! Таких людей очень мало, в расчет не берем! В обычной жизни с ними никогда не сталкиваешься...

Правда? Вот совсем по-честному? Ни разу вы не видели ребенка, мычащего и толкающего всех на площадке, не понимающего речь, не умеющего вступать в контакт со сверстниками? Никогда-никогда не видели? Не лукавьте. Видели, и не раз. На площадке, в подъезде, у знакомых, у родственников. Видели. Не могли не видеть. **Официальная статистика всего лишь по одному аутизму сейчас — 1:50.** Один ребенок с аутизмом на пятьдесят обычных. Еще

двадцать лет назад было — 1:500. Через десять лет будет 1:10, если не больше. О том, почему так, мы еще поговорим. Пока же, если не верите, загуглите. И это только аутизм. В этой статистике не учтены генетические синдромы, неврологические нарушения, изолированные речевые, нарушения анализаторов... Вы не могли не видеть этих детей, уже довольно больших и, тем не менее, не заговоривших. А вот взрослых не видеть действительно могли. Не пересекаются ваши пути. Вы не сидите в очереди в ПНД и к соцработникам. Да и чего смотреть на них, объединенных общим термином — странные. Чудики. Но они есть. К истории особого детства мы тоже еще вернемся. А пока давайте начнем с наших, обычных. Маленьких. Неговорящих, пока. Обязательно заговорят! Как все предыдущие поколения, они же ничем не отличаются! Не отличаются ли?

Проблемы в развитии ребенка тем серьезнее, чем раньше они появились, либо проявились — это два немножечко разных понятия. Именно поэтому всякие ужасы вроде того же аутизма будут встречаться в начале нашей книги гораздо чаще, чем в ее конце. Малыш улыбается не вам, а яркому цветку на вашей блузке — казалось бы, какая мелочь. А между тем это вовсе не мелочь, а возможный признак серьезных нарушений в развитии. Гораздо более серьезных, чем какое-нибудь нарушение в произношении звуков, впервые обнаруженное вами у ребенка в пять лет. О звоночках, красных флажках непременно поговорим тоже.

НА ЧТО МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ РОДИТЕЛЬ

Возможно, у некоторых из вас есть знакомые, которые решились на принятие в семью ребенка из детского дома. Возможно, вы сделали это сами. И совершив это прекрасное дело, вы сейчас согласно кивнете, если взяли в семью ребенка старше года, оказавшегося в доме ребенка сразу с рождения или с первых месяцев жизни. Ваш приемный ребенок, когда попал в вашу семью, психически и физически здоров точно не был. Медицинские карты малышей из домов ребенка толще, чем у моей семидесятилетней мамы. У них не бывает ОРВИ, сразу пневмония и больничка. Они с ног до головы в аллергических высыпаниях. Они отстают в росте и весе, все, поголовно, хотя их сбалансированно по нормам кормят. Они не говорят до трех-пяти лет, а то и дольше. Они качаются, грызут ногти, лижут веревочки, бьются о стену головой. Неадекватно реагируют на ситуации, не плачут от боли, но кричат часами без причины, не чувствуют опасности или, наоборот, боятся собственной тени. С ними работает целый штат специалистов — дефектологи, логопеды. Но ни один этот ребенок не выходит в норму, пока... Пока не попадает в семью.

И тогда начинаются обыкновенные чудеса. За год вырастает на двадцать сантиметров. Хронические болячки исчезают без следа. Плачет и смеется, как все дети. Интересы сменяются с вычурных на самые детские, обыкновенные.

За всеми этими чудесами стоит много работы и новых родителей, и специалистов. Но почему сейчас, в семье, эффект есть, а раньше, в детдоме, не было? Потому что среда была враждебна для развития. Поэтому дети в детских домах, бывает, рожденные совершенно здоровыми, психически уж точно, демонстрируют симптоматику абсолютно аутичную. Поставь рядом истинного аутиста и этого малыша – не отличите. Только истинный аутизм не лечится, а этот, маска, может быть снят. Чем раньше приняты меры, тем быстрее.

Но опять же, зачем нам это? Вы расскажите про обычных, которые у родных родителей родились, у них и растут! Однако враждебная среда может присутствовать не только в условиях детского дома, но и в семье. И быть причиной серьезных нарушений развития у ребенка. Но прежде чем к этому подобраться, давайте закончим с детскими домами.

В Интернете легко найти черно-белый документальный фильм «Джон». Беременным и только что родившим лучше не смотреть, хотя в нем вроде бы нет совершенно ничего страшного и даже особенно душераздирающего. Однако те, кто смотрел, пишут примерно одинаковые отзывы. Боже, какой ужас. Совершенно невозможно. Слезы из глаз.

Документальный фильм про девять дней из жизни очень маленького мальчика. Джону полтора года. Его мама отправляется в родильный дом за новеньким малышом, а Джон — в детский дом. Нет, что вы, не насовсем. Только на эти девять дней. Джон любимый мамин и папин сыночек, и детский дом, куда он пристроен на некоторое время,

более чем отличное место. Всего пять детей в группе, отличный уход, сбалансированное питание, хорошие игрушки. Все чистые, одетые, сытые. Всего девять дней. Нет одного в этом прекрасном месте — того единственного близкого взрослого, к которому ребенок мог бы привязаться на то время, пока мамы рядом нет. Персонал работает посменно, и весь этот персонал, хотя приветлив, (и в голову никому не придет обидеть ребенка), далек от мысли заменить малышу маму. Зачем? Сыт, одет. Что еще надо?

Мысль о том, что все же надо что-то еще, пришла в голову психологам, супругам Робертсон. С согласия родителей они вели непрерывную съемку ребенка на протяжении всех девяти дней, а потом выпустили фильм. **Реакцией британского общества на него было закрытие всех детских домов в стране в течение четырех лет.**

Что же такого ужасного творится с ребенком, которого кормят, поят, моют, по расписанию укладывают спать и не обижают? Всего лишь не оказывают персонального внимания в том размере, в каком он к этому привык и которое совершенно необходимо для детского развития. А на глазах происходит расшатывание здоровья, как физического, так и психического, и наблюдать за этим, зная, что перед глазами не постановочный сюжет, а реальная жизнь, очень жутко. У малыша поднимается температура, начинается насморк, пропадает аппетит, шаткой становится походка, отрешенным — взгляд, исчезает улыбка, появляются аутостимуляции... Здоровый ребенок на глазах превращается в аутичного. Эти проблемы со здоровьем и развитием Джон, вне всякого сомнения, преодолел, вернувшись в семью. Осадочек в виде психотравмы там остался, и немалый. Но Джон вырос все же человеком

нормальным, не инвалидизированным. Не так везет многим детям, выросшим в детских домах, родителей не имеющих. Рожденным здоровыми. Растущим — больными. Вырастающим недееспособными. Потому что среда, окружающая их, была развитию врагом.

Но бывает ли такое в семьях? Когда здоровый изначально ребенок в результате неправильного к нему подхода становится не столь здоровым или и вовсе инвалидом? Я начала свой рассказ о здоровом и не очень детстве с разговора о детях-сиротах именно потому, что, к счастью, в семьях таких убедительных иллюстраций влияния враждебной среды на развитие все же не бывает. Да и враждебней ситуации, чем отсутствие близкого взрослого, для ребенка и вообразить трудно, в XXI веке это уже не нужно никому объяснять, поэтому и на детях из детдомов больше оставаться мы не будем. Наши дети не брошены, наоборот, они залюблены и зацелованы, об их всестороннем здоровье и развитии печется часто не один близкий взрослый, а поколения эдак три, но статистика неумолима — число детей с проблемами в развитии неуклонно и стремительно растет, что же мы делаем не так?! Эта книга — попытка разобраться. А разобравшись — сделать нашу жизнь с ребенком гармоничной, способствующей развитию.

